

После некоторых споров я остановился на яде. Не только потому, что его было относительно легко достать - в студенческом магазине ингредиентов было около двух десятков ингредиентов, которые можно было превратить в нечто ядовитое, если знать, что делать, - но и потому, что мне нравилась сама идея. Паркинсон завтракает и думает, что это обычный день, как вдруг ей становится трудно дышать. Начинается боль, потом страх, и она падает в обморок на глазах у всего Большого зала.

Я бы не стал ее убивать, не совсем. Но я бы заставил ее страдать.

Обе эти темы лежали передо мной, информация была у меня под рукой, но мое внимание все время ускользало. Обычно книга на интересующую меня тему могла удержать мое внимание так, как мало что другое, но я не мог сосредоточиться. И на чем же я остановился? Драко, мать его, Малфой.

Я немного ненавидела его за то, что он отвлекал меня, но не могла отрицать, как сильно я наслаждалась нашим маленьким моментом в заброшенном классе, хотя мне было противно от того, что я такая нелепая девчонка. Он был так обеспокоен тем, что со мной не так, и так зол, когда узнал о Круциатусе.

Я не знала, что заставило меня рассказать ему. Наверное, то, что он был рядом, что я была расстроена, что ему не все равно. Мне казалось, что я многое делаю с ним, многое говорю, просто потому что ему не все равно. Я начала понимать кое-что о себе - я была беспомощна перед лицом человека, которому было не все равно. Это было так редко в моей жизни, что, когда это случалось, я была так благодарна, что сбрасывала некоторые свои стены. Это может быть как хорошо, так и очень, очень опасно.

И все же девичий трепет при воспоминании о том, как он поддержал меня, когда я соскользнула со стола, не оставлял меня. Его теплый взгляд, когда он дразнил меня насчет Чародейства, заставлял меня потихоньку таять. Я уже говорила это раньше и скажу снова, но будь он проклят со своими кровавыми глазами, которые заставляли меня краснеть, как кровавый помидор.

Я злилась на себя за то, что была такой. Я заиклилась на парне, как какая-то... девочка-подросток, в то время как у меня было столько более важных вещей, о которых стоило беспокоиться. Волдеморт, Окклюменция, Амбридж, Анимагус, пивоварение... Через две недели предстоял матч по квиддичу с Гриффиндором, и я ни за что не позволил бы Гриффиндору взять этот матч. Конечно же, в данный момент я думал только о мести.

"Мисс Поттер".

Я вздрогнула, и мне пришлось подавить крик от этого звука. Я выдернула зажженную палочку из зубов и подняла ее в воздух, оглядываясь по сторонам в поисках того, кто заговорил. Женщина с курносом носом в платье, вышедшем из моды на добрых три столетия, задерживалась у портрета, изображающего поле стражей. Один из них начал обглаживать её рукав, и она резко отбросила его голову.

"Профессор Дамблдор хотел бы видеть вас в своем кабинете, - чопорно произнесла женщина. "Пароль - солодковые палочки".

Я закатил глаза на директора, когда женщина повернулась и вышла из рамы, передав сообщение.

"Ну, раз уж сам Альбус Дамблдор вызвал меня", - с сарказмом сказал я, вставая и собирая книги в руки. Я поставил их на полки и взял в руки Карту Мародеров. Используя свою палочку для чтения, я начал прокладывать путь через замок. Формально у меня было разрешение на столь позднее время, поскольку Дамблдор приказал мне идти в его кабинет, но столкнуться с Филчем или МакГонагалл было бы сложнее, чем стоило.

Ловко избежав их, я оказался перед горгульей, охранявшей кабинет Дамблдора.

"Солодная палочка", - огрызнулся я, сменив выражение лица на презрительно-нетерпеливое, когда горгулья отпрыгнула в сторону. Я не стал терять времени и поднялся по лестнице на самый верх - в конце концов, сегодня я собирался выспаться.

"Профессор Дамблдор?" позвал я, постучав в дверь на лестничной площадке. "Вы хотели меня видеть?"

"Входите", - отозвался Дамблдор. Я кивнул, набрался сил и, толкнув дверь, шагнул внутрь.

В кабинете все было как всегда: странные машины Дамблдора, которые, казалось, ничего не делали, выдыхали дым и жужжали. Портреты директоров и директрис прошлых лет в основном дремали в своих рамах, но некоторые из них все еще стояли на ногах и двигались - я увидел, как та курносая женщина, что привела меня, устроилась на деревянном стуле с прямой спинкой и достала откуда-то подушку.

Дамблдор жестом указал на кресло перед своим столом, и я сел в него. Блестящие голубые глаза уставились на меня сквозь полусонные очки.

"Мисс Поттер, мне нужно знать, кто напал на вас, - начал он, сцепив пальцы.

"Видимо, не очень сильно, потому что вы уже два дня ждете, чтобы спросить снова", - возразила я, откинувшись в кресле и положив руки на ручки стула, изображая непринужденность.

"Я надеялся, что ты придешь ко мне", - объяснил Дамблдор. "Я хочу, чтобы вы доверяли мне, мисс Поттер".

"Этого никогда не случится", - прямо сказал я, и был удивлен не меньше Дамблдора. Мне никогда не нравился этот человек, но это был первый раз, когда я осмелился высказаться против него. Возможно, дело было в недостатке сна, но куда более вероятным было то, что мне

надоело, что он играет в шахматы с окружающими его людьми и направляет Гарри в опасность, глядя при этом на меня сквозь пальцы.

"И почему же?" тихо спросил Дамблдор, и его блеск начал исчезать. "Если я чем-то расстроил вас, мисс Поттер, уверяю вас..."

"Что вы хотели это сделать", - оборвал я его. И снова я не совсем понимала, почему вдруг почувствовала себя свободной, говоря такие вещи директору, но потом до меня дошло.

Как ученик, он был едва ли не самым пугающим существом в школе. Все, магглы и волшебники, боялись встречи с директором. И пока я был студентом, его пугало его звание. Но я не была ученицей - как я уже говорила Драко, я выросла. Школа, хотя и оставалась важной и занимала важное место в моей жизни, уже не имела такого относительного значения. В конце концов, шла война.

Кроме того, я очень мало уважал Дамблдора. Я читал газеты, поэтому не был в таком неведении, как Гарри по прибытии в Гриммаулд Плейс, но я знал лишь несколько отрывочных сведений, больше, чем он. Именно Дамблдор приказал оставить нас там, и именно он распорядился держать нас в неведении. Я не поднимал такого шума из-за этого, как Гарри, но это не означало, что я не был зол на него.

Осознание того, что я больше не боюсь Дамблдора, было облегчением, глотком свежего воздуха, потому что вместо того, чтобы притворяться расслабленным, я действительно был расслаблен. Что он мог сделать, снять баллы? Снейп исправит это еще до конца недели. Задержать меня? О, я бы хотел посмотреть, как он будет бороться с Амбридж по этому поводу, видя, как сильно я ей нравлюсь и как она ненавидит Дамблдора. Он не мог поступить со мной хуже, потому что я была сестрой Гарри, и внезапно, вместо того чтобы быть обузой, я стала благословением. Я была близнецом Дамблдора, сияющим маяком надежды, его спасителем. По-настоящему обидеть или разозлить меня было явно не в его интересах.

"О чем ты хочешь поговорить?" коротко спросил я. "Выкладывайте, потому что, если вы не возражаете, я бы хотела пойти спать".

"Мисс Поттер", - мягко отругал Дамблдор. "Я понимаю, что у вас был травматический опыт, но вы все же должны проявлять ко мне уважение..."

"Правда?" невинно спросил я. "Должен? Потому что, насколько я могу судить, ты ничего не сделал, чтобы заслужить его. Я буду проявлять к вам ровно столько уважения, сколько, по моему мнению, вы заслуживаете, директор".

"Вы опасно близки к неповиновению", - предостерег Дамблдор, и его взгляд стал ровным голубым. Вся искра исчезла, и я был рад этому.

"Сообщите мне, когда я переступлю черту", - щебетала я. "И что ты тогда со мной сделаешь?"

Мне нравилось наблюдать за тем, как он корчится в собственном бессилии. Я была права - он не мог ко мне прикоснуться.

"Вы оставите мисс Паркинсон в покое", - резко приказал Дамблдор. Я не удивился, что он догадался, кто это был. Любой мог видеть мое маленькое представление в Большом зале во время завтрака, и я очень сомневался, что Дамблдор не способен сделать такой вывод.

"Нет, я не думаю, что я сделаю это", - возразил я. "Видите ли, она перешла черту". Я беспомощно пожал плечами. "А как еще она узнает?"

"По соответствующим юридическим каналам", - подчеркнул Дамблдор.

"И что, под стражу?" Я насмешливо хмыкнул. "Пожалуйста, не смешите меня. Я уже много лет получаю взыскания за чертовщину. Если это все, что получит Паркинсон, она вернется за мной через неделю. Извини, это превентивная мера".

"Я могу защитить тебя", - предложил Дамблдор, но по его тону было видно, как мало он этого хочет.

"Вы правы", - согласился я, заметно удивив его. Ярость захлестнула меня, и не только из-за меня, но и из-за Снейпа, Тома Риддла и всех остальных, кого директор когда-либо списывал со счетов. "Можешь. Но вы никогда не делали этого в прошлом, поэтому я не понимаю, почему вы должны делать это сейчас".

"Это неправда..."

"Правда?" быстро возразил я. "Потому что под твоим присмотром я пострадал сильнее, чем когда-либо на Прайвет Драйв... которая, если подумать, технически все еще находится под твоим присмотром, поскольку именно ты заставляешь меня туда ездить".

"Для твоей же безопасности..."

"Но ты так и не объяснил, как именно они обеспечивают мою безопасность", - быстро возразил я, поднимаясь с кресла. "Это одна из твоих проблем, одна из длинного списка - ты не делишься информацией. И ты удивляешься, почему я тебе не доверяю?" Я насмешливо хмыкнул. "Так, разговор окончен. Я пойду спать, а когда встану утром, вернусь к планам отомстить Паркинсону и не буду чувствовать себя хоть немного плохо из-за этого, и ты не сможешь меня остановить".

Я повернулся и направился к двери. Дамблдор окликнул меня: "Мисс Поттер! Подумайте о Гарри! Как на него повлияет то, что вы сделали?"

Я замерла. Он собирался разыграть Гарри против меня? О, вот оно, перчатки сняты. "Я не

знаю", - тихо сказала я. "Я расскажу ему свою версию истории, а ты - свою. Как думаешь, кому он поверит? Сестре-близнецу, с которой он так хочет воссоединиться, или... своему учителю?" Я закончил, оглядываясь через плечо.

"Вы совершили ошибку, Дамблдор, когда списали меня со счетов. Вы потеряли то, что могло бы стать очень ценной фигурой в этой маленькой шахматной партии, которую вы, кажется, играете. Но я был другим Поттером, и к тому же Слизерином". Слова вырвались сами собой, но я не пожалел о них.

"Я привык к тому, что другие люди важнее меня", - тихо сказал я. "Но я не думала, что так будет продолжаться и здесь".

Ужас, который отразился на лице Дамблдора, когда он узнал эти слова, заставил меня улыбнуться, когда я погрузился в сон той ночью.

*

*

*

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3560838>